

Говорят, что смех и юмор продлевают жизнь смеющемуся и укорачивают тому, кто шутит. Подсчитать, сколько людям комедии Леонида Гайдая подарили минуты радости, абсолютно нереально. Он ушел, а его фильмы смотрят и поныне. 30 января Гайдаю исполнилось бы 80 лет. И это не единственная круглая дата, связанная с его именем. Ровно 30 лет назад на экраны страны вышла знаменитая комедия, снятая по мотивам булгаковской повести, — «Иван Васильевич меняет профессию». Когда работа над фильмом близилась к концу, режиссеру стукнуло 50. Тогда съемочная группа преподнесла ему сценическую шапку Мономаха, признав таким образом Гайдая еще при жизни действительным патриархом российской комедии.

«Гайдай хотел снять двух львов, но остановился на Христе»

— Еще ни одна экскурсия не прошла без вопроса: а здесь ли снимался фильм «Иван Васильевич меняет профессию»? — рассказывает Наталья Шарабудина, экскурсовод государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Именно на территории Ростовского кремля и были сняты многие сцены из знаменитого фильма. Для посетителей архитектурного раритета музей-шпики даже организовали небольшой аттракцион. Всего за 20 рублей вы можете запечатлеться на фото в костюме, скажем, Марфы Васильевны или еще какого-нибудь киношного персонажа. В кремле для этих целей имеется целая коллекция платьев. Развлечение пользуется спросом. — Наш кремль снимали часто. Светился он в фильмах: «Братья Карамазовы», «Трактир на Пятницкой», «33», «Семь стариков и одна девушка», но спрашивают только про «Ивана Васильевича», — продолжает Наталья.

Еще в советские времена музей делил территорию с международным молодежным туристическим центром «Спутник». Как вспоминают сами ростовчане, даже для них путь в кремль тогда был закрыт. Одним из развлечений «прошлой» жизни музея был просмотр кинолент. Николай Малов — ныне электрик, а в прошлом киномеханик — трудился в кремле с 73-го года. Он показывал ленту «Иван Васильевич» каждому заезду, даже однодневному. Как он говорит, затер аж две пленки. Сейчас в работе третья по счету, да и та свой век доживает.

Малова с этой картиной связывают и личные воспоминания. Он, как и многие ростовчане, участвовал в массовых съемках. Горожане до сих пор с гордостью показывают себя на экране. За пять рублей в день киномеханик играл одного из опричников государя, собравшихся на Соборной площади. Лошадей и пушки привезли из столицы. Как вспоминает старший научный сотрудник музея Вера Кривоносова, вместе с подругами она часто ходила тогда на площадь.

— У нас голова шла кругом. Весь день только и слышно — «Маруся от счастья слезы льет». То песня на полную громкость звучит, то голос Гайдая из рупора раздаётся. Он от актеров требовал в такт музыки подпевать. А то звонари играть начинали. Им задача досталась не из легких — подобрать мелодию «Подмосковные вечера», но они справились.

Войско государево состояло не только из самих ростовчан, но и из настоящих служивых. Рядом располагалась военная часть. Солдат с самого утра обряжали в костюмы и прямо строем вели к кремлевским палатам.

— Для достоверности было необходимо много грязи, — говорит Алевтина Зякина, одна из хранительниц музейного фонда. Она помнит, как Гайдаю удалось договориться с руководством горисполкома, и они дали «добро» на ввоз настоящей грязи, как положено, с камнями, с дерном. Ее доставили в несколько заходов, привозили на грузовиках.

Алевтина Ивановна — одна из немногих, кому удалось пообщаться лично с Гайдаем. Она помогала режиссеру выбирать в музейном хранилище утварь, которую потом можно было бы использовать в работе. У Леонида Иовича сразу была задумка с эпизодом, где Яковлев, прячась, садится напротив скульптуры.

— Это деревянная скульптура XIX века, именуемая «Христос в темнице», из Белой палаты, — рассказывает Алевтина Ивановна. — Гайдай пробовал несколько скульптур. Брал сначала двух львов, но в итоге остановился на Христе.

Никулина нашли мертвым на съемках «Бриллиантовой руки»

У фильмов Гайдая в эти дни еще одна знаменательная дата. Тридцать пять лет исполняется культовой комедии «Бриллиантовая рука».

— Юрий Никулин был одним из любимых актеров Гайдая, — вспоминает жена режиссера Нина Гребешкова.

— Надо честно признать, что на 70—80 процентов своей популярности в кино мой отец обязан именно Гайдаю, — говорит Никулин-младший.

Патриарха российской комедии короновали при жизни

ГАЙДАЙ

ВПЕРЕДИ!

Кремлевская звонница Ростова Великого. Здесь звонили в колокола Юрий Яковлев и Леонид Куравлев.

Максиму Никулину Гайдай запомнился как человек, который редко смеялся. — Он мне отдаленно напоминал Вуди Аллена. Леонид Иович редко смеялся над анекдотами. Мне кажется, что он думал над тем, как что-то сделать смешным, а не над тем, как это смешно.

Первая и единственная роль в кино Максима Никулина была именно у Гайдая. Он сыграл мальчика, которого пинком скидывает в воду Андрей Миронов.

— Тогда у меня были каникулы, и появилась возможность провести их на морском побережье. А здесь Гайдаю как раз понадобился мальчик, — вспоминает Никулин-младший. — А так как актером я был плохим, то испортил несколько дублей: падал еще до пинка. В итоге, чтобы хоть что-то получилось, Мионову пришлось пнуть меня неожиданно и по-настоящему. Я тогда очень обиделся. Зато дубль все-таки удался.

Работали в Адлере, а жили в местной гостинице «Горизонт», в подвале которой отвели место под костюмерную и реквизиты. Там хранился «двойник» отца, сделанный из папье-маше. Его предполагалось сбрасывать с высоты пятидесяти метров при съемке эпизода, где Семен Семенович выпадает из багажника подвешенного к вертолету «Москвича». Чтобы фигура не пылилась, ее прикрыли простыней. Однажды любопытная уборщица, подметая подвал, приподняла простыню и... обнаружила тело артиста Никулина. С диким воплем уборщица бросилась прочь. Через час о смерти отца знали уже не только в Адлере, но и в других городах страны. Получилось почти по Марку Твену — «слухи о моей смерти сильно преувеличены». Отцу пришлось звонить бабушке, близким людям и уверять их в обратном.

На съемках «Бриллиантовой руки» пришлось серьезно потрудиться и гримерам.

— Было очень жарко, и грим приходилось освежать гораздо чаще обычного, — рассказывает Мария Чиглякова, художник-гример ленты. — Так, например, Нонну Мордюкову зрители увидели первый раз с короткими волосами именно в «Бриллиантовой руке». Это, конечно, парик. Ведь Мордюкова никогда не делала коротких стрижек. Для создания образа женщины-вамп тоже понадобились искусственные волосы. У Светличной, наоборот, тогда были короткие волосы. Для нее сделали шиньон. Что касается макияжа, то он соответствует тогдашней моде — длинные ресницы и большие глаза. Потребовалось небольшое изменение и Никулину — закрасили седые волосы.

Еще один из любимых актеров Леонида Гайдая — это Михаил Пугачев. Он снялся подряд в шести его фильмах: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Не может быть», «Иван Васильевич меняет профессию», «За спичками», «12

стульев», «Спортлото-82».

— Запомнилась роль отца Федора в «Двенадцати стульях», — рассказывает Пугачев. — У меня были настоящие ряссы и крест — ну точно батюшка, который был у нас в деревне. Приготовились снимать. Я подошел к Гайдаю и говорю: «От этой роли у меня спина холодеет. Я человек верующий...» Леонид Иович в ответ: «И я тоже. Давайте перекрестимся и будем снимать».

Мать у меня была неграмотная женщина. Когда я спросил ее совета, она сказала: «А что твой герой там будет делать?» — «Он за бриллиантами погонится». — «А Бога это не касается?» — «Нет». — «Тогда играй спокойно».

На картине не обошлось и без профессионального травматизма:

— Помните тот момент, когда отец Федор рубит стулья? По сценарию было необходимо учинить расправу над стульями обязательно в шторм. Ждали морского волнения долго. Стулья были невероятно тяжелые. Разрубить стул топором по-настоящему я не смог. Шесть часов рубил. В итоге меня так просифонило, что болел потом несколько месяцев, а руку и вовсе парализовало.

«Большую женщину я не подниму, а маленькую буду всю жизнь носить на руках!»

То были стулья из гарнитура генеральши Поповой, а вот часть гарнитура из наследства г-на Воробьянинова все-таки уцелела. Четыре стула из этого набора теперь стоят в рабочем кабинете Гайдая в его квартире. Его супруга Нина Гребешкова с особой теплотой и нежностью хранит и бережет все фотографии и вещи, связанные с ее мужем:

— Я очень счастливый человек. И за что мне бог послал такого мужа! Леня — это настоящий подарок судьбы. Когда мы познакомились, мне было лет 18. Леня старше меня на восемь лет. Мы вместе учились. Будущие режиссеры должны были ставить отрывки, а нас, будущих актеров, использовать в качестве «подопытных кроликов». Почти все режиссеры — фронтовики, с нашей точки зрения, великовозрастные, а мы только-только после школы. Гайдай взял меня к себе в отрывок. На одну из ролей из балзакского «Отца Горио». Да еще на какую — сыграть женщину-вамп! Ну какая я женщина-вамп? Это уже потом я поняла, что он видел меня не такой, какая я была. Как вам это объяснить? Помните, уже позже в его картине: Лидя в глазах Шурика плывет, а другой, обычный человек говорит: да это же Лидка с параллельного потока. Вот Леня смотрел на меня глазами Шурика.

— И как дальше развивались ваши отношения?

— Я жила на Арбате, а ВГИК располагается на территории сельскохозяйственной выставки. Меня почти всегда до дому кто-нибудь да провожал — занятия заканчивались поздно. Как-то предложил проводить меня и Леня. И вот он начал меня провожать каждый вечер. Мы выходили из ВГИКа и до моего дома шли пешком. Он старался, чтобы отношения развивались не на виду. Тогда Леня произвел на меня впечатление человека, умеющего рассказывать. Он вспоминал и про войну, и про свой Иркутск... Проходит несколько дней, и вдруг я узнаю, что он вот уже несколько дней подряд ночует на вокзале! Он ведь после всех этих провожаний уже не успевал на электричку.

— А каким было предложение руки и сердца?

— Он говорит — с таким свойственным только ему чувством юмора: «Ну что мы с тобой все ходим и ходим, давай поженимся!» И я это восприняла как очередную шутку. «Да ты что, Леня, — говорю, — ты такой длинный, а я такая маленькая. Будем, как Пат и Паташенки!» А он мне: «Ну, знаешь, Нинок, большую женщину я не подниму, а маленькую буду всю жизнь на руках носить!»

Предложения руки и сердца были и до Гайдая. Но «да» я ответила только ему. Помню, как я

сообщила маме, что я выхожу замуж. За кого? За Гайдая. Она его знала. У нас бывали все сокурсники, в том числе и он. Мама спросила: «Почему за Гайдая? Ты, что, не видишь у него недостатков?» — «Они есть у каждого», — ответила я. «Если ты сможешь всю жизнь мириться с его недостатками, то выходи. Но если ты собираешься его перевоспитывать, напрасно потеряешь время». Мама была очень мудрая.

— Свадьба была шумная, студенческая?

— Свадьба была у нас в коммуналке на Арбате. Сели, поели, покричали «горько!». Жить было негде. Родители поставили шкаф — отгородили нас. И мы жили за шкафом. Однажды по молодости лет я у него спросила: «Лень, ты меня любишь?» Он вытаращил глаза: «А разве об этом надо говорить?»

— Когда все-таки случился тот момент, когда Гайдай-муж стал для вас Гайдаем-начальником?

— Мои товарищи актеры часто спрашивали: почему ты не снимаешься у мужа? А у него вначале не было женских ролей — «Пес Барбос», «Самогонщики», «Деловые люди». Первая моя роль — врач в «Кавказской пленнице».

Я сыграла у него всего в девяти фильмах. Хотя можно сказать, что косвенным образом я участвовала и в других его картинах. Многие крылатые фразы появились на свет именно в нашей квартире. Помню, как работали над сценарием «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Яков Костиковский, один из соавторов, таким обстоятельным тоном спросил: «Бывает ли у вас так, что вы приходите в дом, знаете, что вы тут никогда не были, а у вас стойкое ощущение, что вы уже тут были?» А у меня обед поджарит на кухне. Я отвечаю: «Яша, я всегда знаю, с кем я, где и когда» и убегаю. Они хохочут и записывают эту реплику.

— Вообще, для Лени отношения с людьми в работе занимали одно из главенствующих мест. Он должен был чувствовать природу человека, — добавляет Нина Павловна. — Так, в последнее время Леня очень сдружился с Димой Харатьяном. Тот исполнял главные роли в его фильмах.

«Честерфилд» к памятнику

Дмитрий Харатьян охотно вспоминает про работу с Гайдаем.

— Картины Гайдая я знал и любил с детства. И надо же было такому случиться — я познакомился с Гайдаем, да еще снялся в его кинокартинах! Я помню тот день, когда зашел к нему в кабинет. Мне всегда казалось, что Леонид Гайдай — это искрящийся юмором, сыплющий анекдотами и афоризмами человек. А это оказался довольно пожилой, сухоощавый, сутуловатый мужчина в очках. Трогательный и беззащитный. И это как-то сразу расположило меня к нему. Леонид Иович был очень корректным человеком и называл меня исключительно по имени-отчеству — Дмитрий Вадимович, что мне очень льстило.

— У Леонида Иовича была одна страсть — это азартные игры. Особенно однорукие бандиты, — добавляет Харатьян. — Если помните фильм «На Дерибасовской хорошая погода, на Байрон-Бич опять идут дожди», там есть такой эпизод, который снимался в Атлантик-Сити: из казино выносятся такого безумного старичка, который оторвал ручку у однорукого бандита. Его выносят полицейские, а он все продолжает держать эту ручку. Гайдай как бы сыграл в этом фильме сам себя.

Дважды в год, а именно 19 ноября, в день смерти, и 30 января, в день его рождения, близкие Леонида Гайдая приходят на кладбище, к памятнику. Памятник очень необычный — состоит из двух столбиков, сделанных из черного мрамора. Один из них символичен — это часовая. Она высотой один метр 85 сантиметров. Сверху бронзовый крестик. Прошлой осенью вандалы отломали его. Родные сделали новый. Столбик-часовая соединен с другим, высотой в один метр 55 сантиметров, старшей киноплёнкой. В одном кадре шапка Мономаха, в другом — собака, в третьем — волны. Как объяснила Нина Павловна, шапка Мономаха потому, что он патриарх русской комедии, собака — это пес Барбос, и сам Гайдай родился в год Собаки, а волны — потому что Леонид Иович Водолей.

Всем Гайдаю запомнился как человек, почти никогда не расстававшийся с сигаретой. На каждый день рождения Дмитрий Харатьян преподнес Гайдаю блок «Честерфилд». Продолжает Дмитрий эту традицию и сейчас. Два раза в год на могилке Леонида Иовича появляется пачка именно этих сигарет. Появится «Честерфилд» около памятника и 30 января.

Татьяна Исакова, Москва — Ростов Великий.